

Гости Грозного

«Я — ПРОСТО АКТЕР»

На три дня стадион ручных игр превратился в концертный зал под открытым небом. Каждый вечер он был заполнен до отказа: радовали любителей кино и эстрады своим искусством Михаил Боярский и вокально-инструментальный ансамбль «Синяя птица».

...Когда выходит Михаил Боярский, долго не смолкают бурные аплодисменты: артист пользуется широкой популярностью. Запомнились, полюбили зрителям созданные им на сцене и в кино образы. Быстро находят путь к людским сердцам и исполняемые им песни.

Подтянутый, в черном костюме, с простой гитарой, перекинутой через плечо, Боярский динамичен, очень современен. Подвластные его актерскому мастерству, зрители словно становятся участниками приключений отважных мушкетеров, заново переживают страдания героя фильма «Сватовство гусара», печалются вместе с 90-летним стариком — персонажем спектакля «Укрощение строптивой».

Ведущий программу конференции Владимир Маслов, представляя Боярского публике, точно подметил: «Этот артист, который каждой роли, каждой песне отдает всего себя, не умеет себя щадить и не хочет этому учиться».

Каждую песню он исполняет так, словно сам только что услышал ее, она его взволновала, и он впервые начал ее петь, радостно и вдохновенно. Словно не было долгих репетиций, концертов, спектаклей.

Сегодня Михаил Боярский гость нашей воскресной страницы.

— Михаил Сергеевич, о каждом актере, наверное, и о популярном в особенности, всегда ходит масса легенд. И трудно бывает разобраться, где правда, а где домысел. Случается, что поклонники даже известного артиста не знают о нем элементарных вещей. Итак, самый простой вопрос: с чего начинался ваш творческий путь, как вы пришли на сцену?

— Самым обычным путем: учился в музыкальной школе при консерватории, потом поступил в Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии. Окончил его и стал работать в театре имени Ленсовета.

Работаю я с очень интересным режиссером Игорем Петровичем Владимировым, народным артистом СССР. Его отличают фантазия, ассоциативное мышление, жизнерадостность. Театр Владимирова — это прежде всего зрелищный театр, театр представления. Играю в поставленных им спектаклях «Интервью в Буэнос-Айресе», «Станция», «Люди и страсти», «Дульсинья Тобосская». У меня хорошие партнеры — сам Владимироз,

Леонид Николаевич Дьячков, Аліса Бруновна Фрейдлих.

— Каким образом вы попали в кино?

— Совершенно случайно. Когда служил в армии, автоматически выбыл из репертуара театра. По возвращении не сразу включился в работу, было свободное время, и я снялся в фильме «Старший сын». Мне повеселилось: попал в интересный актерский коллектив, да и фильм этот интересен, с хорошей драматургией.

После этого снимался не раз. Не могу сказать, чтобы был доволен той или иной ролью. Когда фильм выходит на экран, думаешь: это надо было делать иначе, это тоже по-другому. У театра здесь возможности более широкие: над ролью можно работать от спектакля к спектаклю, шлифовать ее, искать более выразительные средства. И все же люба только роль в «Старшем сыне» я могу назвать наиболее удачной из моих киноработ.

— У каждого с детства складывается определенное представление о героях Дюма. Эти привычные представления основательно поколебались фильмом «Д'Артаньян и три мушкетера». Он вызвал разноречивые мнения, довольно критическую прессу.

— Авторы фильма не ставили целью создать точную кинокопию литературного произведения, тем более, что «Три мушкетера» уже насчитывают тридцать версий. Фильм «Д'Артаньян и три мушкетера» создан по мотивам романа Дюма, кое-что изменено в сюжете, он получился музыкальным, легким, веселым. Как исполнитель главной роли я с уважением отношусь и к партнерам, и к создателям этого фильма.

— В кинолентах для детей вы обычно играете тех, кто представляет сторону зла. И тем не менее дети относятся к вашим злодеям с симпатией. Чем это объяснить?

— Я стремлюсь показать своих волков, бармалеев и пиратов не злодеями, а неудачниками. Хорошим средством здесь служит юмор. Дети это понимают, потому мой волк, скажем, вызывает у них не страх, а смех, даже сочувствие.

Над темой «мама и дети» я могу работать сколько угодно. И если детям нравится, я удовлетворен вполне. Фильмы для детей, такие, как «Мама», служат хорошим воспитательным средством.

— Зрители уже привыкли к тому, что раз выходит фильм с вашим участием, значит, обязательно будет хорошая песня. У вас уже сложился свой эстрадный репертуар...

— Да, из театральных и киноработ. Как только появились композиторы, пишущие для театра, он значительно обогатился в своих выразительных средствах. Песня дает верное направление актерской игре: если есть хорошая песня — нельзя играть вяло,

скучно. Она дает возможность показать еще одну грань героя спектакля или кино, помогает лучше раскрыть роль. Я не певец, просто актер, не одарен большими вокальными данными, но считаю: за своего героя нужно петь самому, не скрывать недостатки, а превращать их в достоинства. Ведь индивидуальность человека раскрывает тот голос, который ему присущ, со всеми его нотами. Пение в кино нуждается не в вокале, а в актерском умении передать через него характер героя.

Сейчас для театра и кино пишут многие композиторы. Большая творческая дружба связывает меня с Максимом Дунаевским, Александром Колкером, Геннадием Гладковым. Они тонко понимают драматургию, умеют подчеркнуть характер героя.

Я люблю не только петь, но и слушать тех, кому свойственно характерное пение: с удовольствием слушаю Владимира Высоцкого, Аллу Пугачеву, Тома Диконса, Вахтанга Кикабидзе, ансамбли «Смоки», «Битлз».

— Традиционный вопрос: над чем вы сейчас работаете?

— Сейчас в театре ставится спектакль — мюзикл «Пенелопа» Константинова и Рацера. В роли Пенелопы занята Аліса Фрейдлих, я исполняю роль гончара. Комедия преподносится по-владимировски весело, озорно, интересно. Много предложений в кино.

Зрители уже привыкли к моему амплуа, хочется сыграть образ, совершенно новый и внешне, и внутренне, уйти от штампа.

— Ваши впечатления о Чечено-Ингушетии?

— Как актеру мне интересно бывать всюду. Но не всегда сразу удается осуществить желаемое. Махмуд Эсамбаев давно меня приглашал, мне давно хотелось посмотреть Кавказ. Все, что созрело во время таких поездок, потом обязательно пригодится. Всегда хочется уловить национальный колорит. Это хороший клад в актерском багаже. Очень люблю кавказские танцы, покоряет их удивительный, жгучий темперамент. В Грозном меня встретили очень тепло, с истинно кавказским гостеприимством, я обязательно к вам вернусь!

Интервью взяла
М. КАТЫШЕВА.

НА СНИМКЕ: поэт Михаил Боярский.

Фото З. БАТЧАЕВА.